

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление пятое

Кабанова, Кабанов, Катерина и Варвара.

Кабанова. Если ты хочешь мать послушать, так ты, как приедешь туда, сделай так, как я тебе приказывала.

Кабанов. Да как же я могу, маменька, вас послушаться!

Кабанова. Не очень-то нынче старших уважают.

Варвара (*про себя*). Не уважишь тебя, как же!

Кабанов. Я, кажется, маменька, из вашей воли ни на шаг.

Кабанова. Поверила бы я тебе, мой друг, кабы своими глазами не видала да своими ушами не слыхала, каково теперь стало почтение родителям от детей-то! Хотя бы то-то помнили, сколько матери болезней от детей переносят.

Кабанов. Я, маменька...

Кабанова. Если родительница что когда и обидное, по вашей гордости, скажет, так, я думаю, можно бы перенести! А, как ты думаешь?

Кабанов. Да когда же я, маменька, не переносил от вас?

Кабанова. Мать стара, глупа; ну, а вы, молодые люди, умные, не должны с нас, дураков, и взыскивать.

Кабанов (*вздыхая, в сторону*). Ах ты, господи! (*Матери.*)

Да смеем ли мы, маменька, подумать!

Кабанова. Ведь от любви родители и строги-то к вам бывают, от любви вас и бранят-то, все думают добру научить. Ну, а это нынче не нравится. И пойдут детки-то по людям славить, что мать ворчунья, что мать проходу не дает, со свету сживает. А, сохрани господи, каким-нибудь словом снохе не угодить, ну и пошел разговор, что свекровь заела совсем.

Кабанов. Нешто, маменька, кто говорит про вас?

Кабанова. Не слыхала, мой друг, не слыхала, лгать не хочу. Уж кабы я слыхала, я бы с тобой, мой милый, тогда не так заговорила. (*Вздыхает.*) Ох, грех тяжкий! Вот долго ли согрешить-то! Разговор близкий сердцу пойдет, ну и согресишь, рассердишься. Нет, мой друг, говори что хочешь про меня. Никому не закажешь говорить; в глаза не посмеют, так за глаза станут.

Кабанов. Да отсохни язык.

Кабанова. Полно, полно, не божись! Грех! Я уж давно вижу, что тебе жена милее матери. С тех пор как женился, я уж от тебя прежней любви не вижу.

Кабанов. В чем же вы, маменька, это видите?

Кабанова. Да во всем, мой друг! Мать чего глазами не увидит, так у нее сердце вещун, она сердцем может чувствовать. Аль жена тебя, что ли, отводит от меня, уж не знаю.

Кабанов. Да нет, маменька! что вы, помилуйте!

Катерина. Для меня, маменька, все одно, что родная мать, что ты, да и Тихон тоже тебя любит.

Кабанова. Ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают. Не заступайся, матушка, не обижу, небось! Ведь он мне тоже сын; ты этого не забывай! Что ты выскочила в глазах-то поюлить! Чтобы видели, что ли, как ты мужа любишь? Так знаем, знаем, в глазах-то ты это всем доказываешь.

Варвара (*про себя*). Нашла место наставления читать.

Катерина. Ты про меня, маменька, напрасно это говоришь. Что при людях, что без людей, я все одна, ничего я из себя не доказываю.

Кабанова. Да я об тебе и говорить не хотела; а так, к слову пришлось.

А. Н. Островский «Гроза»

1. Жизненные позиции и мнения участников данной сцены различны. Укажите термин, обозначающий столкновение, противостояние персонажей или каких-либо сил, лежащее в основе развития действия литературного произведения.

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Павел Петрович весь горел нетерпением; его желания сбылись наконец. Речь зашла об одном из соседних помещиков. «Дрянъ, аристократишко», — равнодушно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге.

— Позвольте вас спросить, — начал Павел Петрович, и губы его задрожали, — по вашим понятиям слова: «дрянь» и «аристократ» одно и то же означают?

— Я сказал: «аристократишко», — проговорил Базаров, лениво отхлебывая глоток чаю.

— Точно так-с: но я полагаю, что вы такого же мнения об аристократах, как и об аристократишках. Я считаю долгом объявить вам, что я этого мнения не разделяю. Смею сказать, меня все знают за человека либерального и любящего прогресс; но именно потому я уважаю аристократов — настоящих. Вспомните, милостивый государь (при этих словах Базаров поднял глаза на Павла Петровича), вспомните, милостивый государь, — повторил он с ожесточением, — английских аристократов. Они не уступают йоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее.

— Слыхали мы эту песню много раз, — возразил Базаров, — но что вы хотите этим доказать?

— Я эфтим хочу доказать, милостивый государь (Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни — эфто, другие — эхто: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами), я эфтим хочу доказать, что без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, — а в аристократе эти чувства развиты, — нет никакого прочного основания общественному... *bien public*, общественному зданию. Личность, милостивый государь, — вот главное: человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится. Я очень хорошо знаю, например, что вы изволите находить смешными мои привычки, мой туалет, мою опрятность наконец, но это все происходит из чувства самоуважения, из чувства долга, да-с, да-с, долга. Я живу в деревне, в глуши, но я не роняю себя, я уважаю в себе человека.

— Позвольте, Павел Петрович, — промолвил Базаров, — вы вот уважаете себя и сидите сложа руки; какая ж от этого польза для *bien public*? Вы бы не уважали себя и то же бы делали.

Павел Петрович побледнел.

— Это совершенно другой вопрос. Мне вовсе не приходится объяснять вам теперь, почему я сижу сложа руки, как вы изволите выражаться. Я хочу только сказать, что аристократизм — принцип, а без принципов жить в наше время могут одни безнравственные или пустые люди. Я говорил это Аркадию на другой день его приезда и повторяю теперь вам. Не так ли, Николай?

Николай Петрович кивнул головой.

— Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, — говорил между тем Базаров, — подумаешь, сколько иностранных... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны.

— Что же ему нужно, по-вашему? Послушать вас, так мы находимся вне человечества, вне его законов. Помилуйте — логика истории требует...

— Да на что нам эта логика? Мы и без нее обходимся.

— Как так?

— Да так же. Вы, я надеюсь, не нуждаетесь в логике для того, чтобы положить себе кусок хлеба в рот, когда вы голодны. Куда нам до этих отвлеченностей!

Павел Петрович взмахнул руками.

— Я вас не понимаю после этого. Вы оскорбляете русский народ. Я не понимаю, как можно не признавать принципов, правил! В силу чего же вы действуете?

— Я уже говорил вам, дядюшка, что мы не признаем авторитетов, — вмешался Аркадий.

— Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным, — промолвил Базаров. — В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем.

— Все?

— Все.

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

2. В основе сюжета «Отцов и детей» — идейные споры героев. Укажите термин, обозначающий столкновение характеров, идей в художественном произведении.

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

За ужином разговаривали мало. Особенно Базаров почти ничего не говорил, но ел много. Николай Петрович рассказывал разные случаи из своей, как он выражался фермерской жизни, толковал о предстоящих правительственных мерах, о комитетах, о депутатах, о необходимости заводить машины и т. д. Павел Петрович медленно похаживал взад и вперед по столовой (он никогда не ужинал), изредка отхлебывая из рюмки, наполненной красным вином, и еще реже произнося какое-нибудь замечание или скорее восклицание, вроде «а! эге! гм!». Аркадий сообщил несколько петербургских новостей, но он ощущал небольшую неловкость, ту неловкость, которая обыкновенно овладевает молодым человеком, когда он только что перестал быть ребенком и возвратился в место, где привыкли видеть и считать его ребенком. Он без нужды растягивал свою речь, избегал слова «папаша» и даже раз заменил его словом «отец», произнесенным, правда, сквозь зубы; с излишнею развязностью налил себе в стакан гораздо больше вина, чем самому хотелось, и выпил все вино. Прокофий не спускал с него глаз и только губами пожевывал. После ужина все тотчас разошлись.

— А чудакavat у тебя дядя, — говорил Аркадию Базаров, сидя в халате возле его постели и насасывая короткую трубочку. — Щегольство какое в деревне, подумаешь! Ногти-то, ногти, хоть на выставку посылай!

— Да ведь ты не знаешь, — ответил Аркадий, — ведь он львом был в свое время. Я когда-нибудь расскажу тебе его историю. Ведь он красавцем был, голову кружил женщинам.

— Да, вот что! По старой, значит, памяти. Пленять-то здесь, жаль, некого. Я все смотрел: этакие у него удивительные воротнички, точно каменные, и подбородок так аккуратно выбрит. Аркадий Николаич, ведь это смешно?

— Пожалуй; только он, право, хороший человек.

— Архаическое явление! А отец у тебя славный малый. Стихи он напрасно читает и в хозяйстве вряд ли смыслит, но он добряк.

— Отец у меня золотой человек.

— Заметил ли ты, что он робеет?

Аркадий качнул головою, как будто он сам не робел.

— Удивительное дело, — продолжал Базаров, — эти старенькие романтики! Разовьют в себе нервную систему до раздражения... ну, равновесие и нарушено. Однако прощай! В моей комнате английский рукомойник, а дверь не запирается. Все-таки это поощряет надо — английские рукомойники, то есть прогресс!

Базаров ушел, а Аркадием овладело радостное чувство. Сладко засыпать в родимом доме, на знакомой постеле, под одеялом, над которым трудились любимые руки, быть может руки нянюшки, те ласковые, добрые и неутомимые руки. Аркадий вспомнил Егоровну, и вздохнул, и пожелал ей царствия небесного... О себе он не молился.

И он и Базаров заснули скоро, но другие лица в доме долго еще не спали. Возвращение сына взволновало Николая Петровича. Он лег в постель, но не загасил свечи и, подперши рукою голову, думал долгие думы. Брат его сидел далеко за полночь в своем кабинете, на широком гамбсовом кресле, перед камином, в котором слабо тлел каменный уголь. Павел Петрович не разделся, только китайские красные туфли без задков сменил на его ногах лаковые полусапожки. Он держал в руках последний номер Galignani, но он не читал; он глядел пристально в камин, где, то замирая, то вспыхивая, вздрагивало голубоватое пламя... Бог знает, где бродили его мысли, но не в одном только прошедшем бродили они: выражение его лица было сосредоточенно и угрюмо, чего не бывает, когда человек занят одними воспоминаниями.

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

3. С самого начала романа намечается противостояние Базарова и «отцов». Как называется острое противоречие, благодаря которому развивается сюжет произведения?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

Дикой. Ишь ты, замочило всего. (Кулигину.) Отстань ты от меня! Отстань! (С сердцем.) Глупый человек!

Кулигин. Савел Прокофийч, ведь от этого, ваше степенство, для всех вообще обывателей польза.

Дикой. Поди ты прочь! Какая польза! Кому нужна эта польза?

Кулигин. Да хоть бы для вас, ваше степенство, Савел Прокофийч. Вот бы, сударь, на бульваре, на чистом месте, и поставить. А какой расход? Расход пустой: столбик каменный (показывает жестами размер каждой вещи), дощечку медную, такую круглую, да шпильку, вот шпильку прямую (показывает жестом), простую самую. Уж я все это прилажу, и цифры вырежу уже все сам. Теперь вы, ваше степенство, когда изволите гулять, или прочие, которые гуляющие, сейчас подойдете и видите <...> А то этакое место прекрасное, и вид, и все, а как будто пусто. У нас тоже, ваше степенство, и проезжие бывают, ходят туда наши виды смотреть, все-таки украшение — для глаз оно приятней.

Дикой. Да что ты ко мне лезешь со всяким вздором! Может, я с тобой и говорить-то не хочу. Ты должен был прежде узнать, в расположении ли я тебя слушать, дурака, или нет. Что я тебе — ровный, что ли? Ишь ты, какое дело нашел важное! Так прямо с рылом-то и лезет разговаривать.

Кулигин. Кабы я со своим делом лез, ну, тогда был бы я виноват. А то я для общей пользы, ваше степенство. Ну, что значит, для общества каких-нибудь рублей десять! Больше, сударь, не понадобится.

Дикой. А может, ты украсть хочешь; кто тебя знает.

Кулигин. Коли я свои труды хочу даром положить, что же я могу украсть, ваше степенство? Да меня здесь все знают; про меня никто дурно не скажет.

Дикой. Ну, и пушай знают, а я тебя знать не хочу.

Кулигин. За что, сударь, Савел Прокофийч, честного человека обижать изволите?

Дикой. Отчет, что ли, я стану тебе давать! Я и поважней тебя никому отчета не даю. Хочу так думать о тебе, так и думаю. Для других ты честный человек, а я думаю, что ты разбойник, вот и все. Хотелось тебе это слышать от меня? Так вот слушай! Говорю, что разбойник, и конец! Что ж ты, судиться, что ли, со мной будешь? Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю.

Кулигин. Бог с вами, Савел Прокофийч! Я, сударь, маленький человек, меня обидеть недолго. А я вам вот что доложу, ваше степенство: «И в рубище почтенна добродетель!»

Дикой. Ты у меня грубить не смей! Слышишь ты!

Кулигин. Никакой я грубости вам, сударь, не делаю, а говорю вам потому, что, может быть, вы и вздумаете когда что-нибудь для города сделать. Силы у вас, ваше степенство, много; была б только воля на доброе дело. Вот хоть бы теперь то возьмем: у нас грозы частые, а не заведем мы громовых отводов.

Дикой (*гордо*). Все суета!

Кулигин. Да какая же суета, когда опыты были.

Дикой. Какие такие там у тебя громовые отводы?

Кулигин. Стальные.

Дикой (*с гневом*). Ну, еще что?

Кулигин. Шесты стальные.

Дикой (*сердясь более и более*). Слышал, что шесты, аспид ты этакой; да еще-то что? Наладил: шесты! Ну, а еще что?

Кулигин. Ничего больше.

Дикой. Да гроза-то что такое по-твоему, а? Ну, говори!

Кулигин. Электричество.

Дикой (*топнув ногой*). Какое еще там електричество! Ну как же ты не разбойник! Гроза-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожнами какими-то, прости господи, обороняться. Что ты, татарин, что ли? Татарин ты? А? говори! Татарин?

Кулигин. Савел Прокофьевич, ваше степенство, Державин сказал:

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю.

Дикой. А за эти вот слова тебя к городничему отправить, так он тебе задаст! Эй, почтенные! прислушайте-ка, что он говорит!

Кулигин. Нечего делать, надо покориться! А вот когда будет у меня миллион, тогда я поговорю. (*Махнув рукой, уходит.*)

А. Н. Островский «Гроза»

4. Как называют острое столкновение характеров и обстоятельств, положенное в основу сценического действия (такое столкновение между Диким и Кулигиным мы наблюдаем в приведенном фрагменте)?

Прочитайте отрывок и ответьте на вопросы после текста.

— Что это? опять обнимаетесь? — раздался сзади их голос Павла Петровича.

Отец и сын одинаково обрадовались появлению его в эту минуту; бывают положения трогательные, из которых все-таки хочется поскорее выйти.

— Чему ж ты удивляешься? — весело заговорил Николай Петрович. — В кои-то веки дождался я Аркаши... Я со вчерашнего дня и насмотреться на него не успел.

— Я вовсе не удивляюсь, — заметил Павел Петрович, — я даже сам не прочь с ним обняться.

Аркадий подошел к дяде и снова почувствовал на щеках своих прикосновение его душистых усов. Павел Петрович присел к столу. На нем был изящный утренний, в английском вкусе, костюм; на голове красовалась маленькая феска. Эта феска и небрежно повязанный галстучек намекали на свободу деревенской жизни; но тугие воротнички рубашки, правда не белой, а пестренькой, как оно и следует для утреннего туалета, с обычно неумолимостью упиралась в выбритый подбородок.

— Где же новый твой приятель? — спросил он Аркадия.

— Его дома нет; он обыкновенно встает рано и отправляется куда-нибудь. Главное, не надо обращать на него внимания: он церемоний не любит.

— Да, это заметно. — Павел Петрович начал, не торопясь, намазывать масло на хлеб. — Долго он у нас прогостит?

— Как придется. Он заехал сюда по дороге к отцу.

— А отец его где живет?

— В нашей же губернии, верст семьдесят отсюда. У него там небольшое имение. Он был прежде полковым доктором.

— Тэ-тэ-тэ-тэ... То-то я все себя спрашивал: где слышал я эту фамилию: Базаров?.. Николай, помнится, в батюшкиной дивизии был лекарь Базаров?

— Кажется, был.

— Точно, точно. Так этот лекарь его отец. Гм! — Павел Петрович повел усами. — Ну, а сам господин Базаров, собственно, что такое? — спросил он с расстановкой.

— Что такое Базаров? — Аркадий усмехнулся. — Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он, собственно, такое?

— Сделай одолжение, племянничек.

— Он _____.

— Как? — спросил Николай Петрович, а Павел Петрович поднял на воздух нож с куском масла на конце лезвия и остался неподвижен.

— Он _____, — повторил Аркадий.

— _____, — проговорил Николай Петрович. — Это от латинского nihil, ничего, сколько я могу судить; стало быть, это слово означает человека, который... который ничего не признает?

— Скажи: который ничего не уважает, — подхватил Павел Петрович и снова принялся за масло.

— Который ко всему относится с критической точки зрения, — заметил Аркадий.

— А это не все равно? — спросил Павел Петрович.

— Нет, не все равно. _____ — это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип.

— И что ж, это хорошо? — перебил Павел Петрович.

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

5. Как называется острое столкновение характеров в литературном произведении, которое лежит в основе действия и определяет ход сюжета (как раз такое столкновение намечается в приведенном отрывке)?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

За сценой, где-то далеко, — глухой шум, крики, свисток полицейского. Клещ садится за работу и скрипит подпилком.

Сатин. Люблю непонятные, редкие слова... Когда я был мальчишкой... служил на телеграфе... я много читал книг...

Бубнов. А ты был и телеграфистом?

Сатин. Был... *(Усмехаясь.)* Есть очень хорошие книги... и множество любопытных слов... Я был образованным человеком... знаешь?

Бубнов. Слышал... сто раз! Ну и был... эка важность!.. Я вот — скорняк был... своё заведение имел... Руки у меня были такие жёлтые — от краски: меха подкрашивал я, — такие, брат, руки были жёлтые — по локоть! Я уж думал, что до самой смерти не отмою... так с жёлтыми руками и помру... А теперь вот они, руки... просто грязные... да!

Сатин. Ну и что же?

Бубнов. И больше ничего...

Сатин. Ты это к чему?

Бубнов. Так... для соображения... Выходит: снаружи как себя ни раскрашивай, всё сотрётся... всё сотрётся, да!

Сатин. А... кости у меня болят!

Актёр *(сидит, обняв руками колени)*. Образование — чепуха, главное — талант. Я знал артиста... он читал роли по складам, но мог играть героев так, что... театр трещал и шатался от восторга публики...

Сатин. Бубнов, дай пятак!

Бубнов. У меня всего две копейки...

Актёр. Я говорю — талант, вот что нужно герою. А талант — это вера в себя, в свою силу...

Сатин. Дай мне пятак, и я поверю, что ты талант, герой, крокодил, частный пристав... Клещ, дай пятак!

Клещ. Пошёл к чёрту! Много вас тут...

Сатин. Чего ты ругаешься? Ведь у тебя нет ни гроша, я знаю...

Анна. Андрей Митрич... Душно мне... трудно...

Клещ. Что же я сделаю?

Бубнов. Дверь в сени отвори...

Клещ. Ладно! Ты сидишь на нарах, а я — на полу... пусти меня на своё место, да и отворишь... а я и без того простужен...

Бубнов *(спокойно)*. Мне отворять не надо... твоя жена просит...

Клещ *(угрюмо)*. Мало ли кто чего попросил бы...

Сатин. Гудит у меня голова... эх! И зачем люди бьют друг друга по башкам?

М. Горький «На дне»

6. Герои пьесы пребывают в состоянии вражды с миром и нередко друг с другом. Как называется резкое столкновение героев, обстоятельств в художественном произведении?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задание.

Костылёв *(осторожно подвигаясь к двери в комнату Пепла)*. Сколько ты у меня за два-то рубля в месяц места занимаешь! Кровать... сам сидишь... н-да! На пять целковых места, ей-богу! Надо будет накинуть на тебя полтинничек...

Клещ. Ты петлю на меня накинь да задави... Издохнешь скоро, а всё о полтинниках думаешь.

Костылёв. Зачем тебя давить? Кому от этого польза? Господь с тобой, живи, знай, в свое удовольствие... А я на тебя полтинку накину, — маслица в лампаду куплю... и будет перед святой иконой жертва моя гореть... И за меня жертва пойдет, в воздаяние грехов моих, и за тебя тоже. Ведь сам ты о грехах своих не думаешь... ну вот.. Эх, Андрюшка, злой ты человек! Жена твоя захла от твоего злодейства... никто тебя не любит, не уважает... работа твоя скрипучая, беспокойная для всех...

Клещ *(кричит)*. Ты что меня... травить пришел?

Сатин громко рычит.

Костылёв *(вздвигнув)*. Эх ты, батюшка.

Актёр *(входит)*. Усадил бабу в сених, закутал...

Костылёв. Экой ты добрый, брат! Хорошо это... это зачтётся все тебе...

Актёр. Когда?

Костылёв. На том свете, братик... там всё, всякое деяние наше усчитывают...

Актёр. А ты бы вот здесь наградил меня за доброту...

Костылёв. Это как же я могу?

Актёр. Скоти половину долга...

Костылёв. Хе-хе! Ты всё шутишь, милачок, всё играешь... Разве доброту сердца с деньгами можно равнять? Доброта — она превыше всех благ. А долг твой мне — это так и есть долг! Значит, должен ты его мне возместить... Доброта твоя мне, старцу, безвозмездно должна быть оказана...

Актёр. Шельма ты, старец... *(Уходит в кухню.)*

Клещ встает и уходит в сени.

Костылёв *(Сатину)*. Скрипун-то? Убежал, хе-хе! Не любит он меня...

Сатин. Кто тебя — кроме чёрта — любит...

Костылёв *(посмеиваясь)*. Экой ты ругатель! А я вас всех люблю... я понимаю, братия вы моя несчастная, никудышная, пропащая...

М. Горький «На дне»

7. В приведённой сцене отчётливо прослеживается противостояние ночлежников и Костылёва. Каким термином обозначается столкновение различных характеров, позиций, интересов героев в художественном произведении?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Его же самого не любили и избегали все. Его даже стали под конец ненавидеть — почему? Он не знал того. Презирали его, смеялись над ним, смеялись над его преступлением те, которые были гораздо его преступнее.

— Ты барин! — говорили ему. — Тебе ли было с топором ходить; не барское вовсе дело.

На второй неделе великого поста пришла ему очередь говеть вместе с своей казармой. Он ходил в церковь молиться вместе с другими. Из-за чего, он и сам не знал того, — произошла однажды ссора; все разом напали на него с остервенением.

— Ты безбожник! Ты в бога не веруешь! — кричали ему. — Убить тебя надо.

Он никогда не говорил с ними о боге и о вере, но они хотели убить его как безбожника; он молчал и не возражал им. Один каторжный бросился было на него в решительном исступлении; Раскольников ожидал его спокойно и молча: бровь его не шевельнулась, ни одна черта его лица не дрогнула. Конвойный успел вовремя стать между ним и убийцей — не то пролилась бы кровь.

Неразрешим был для него ещё один вопрос: почему все они так полюбили Соню? Она у них не заискивала; встречали они её редко, иногда только на работах, когда она приходила на одну минутку, чтобы повидать его. А между тем все уже знали её, знали и то, что она за ним последовала, знали, как она живёт, где живёт. Денег она им не давала, особых услуг не оказывала. Раз только, на рождестве, принесла она на весь острог подавание: пирогов и калачей. Но мало-помалу между ними и Соней завязались некоторые более близкие отношения: она писала им письма к их родным и отправляла их на почту. Их родственники и родственницы, приезжавшие в город, оставляли, по указанию их, в руках Сони вещи для них и даже деньги. Жёны их и любовницы знали её и ходили к ней. И когда она являлась на работах, приходя к Раскольникову, или встречалась с партией арестантов, идущих на работы, — все снимали шапки, все кланялись: «Матушка, Софья Семёновна, мать ты наша, нежная, болезная!» — говорили эти грубые, клеймённые каторжные этому маленькому и худенькому созданию. Она улыбалась и откланивалась, и все они любили, когда она им улыбалась. Они любили даже её походку, оборачивались посмотреть ей вслед, как она идёт, и хвалили её; хвалили её даже за то, что она такая маленькая, даже уж не знали, за что похвалить. К ней даже ходили лечиться.

Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»

8. Какая композиционная часть «Преступления и наказания» описывает события, произошедшие после добровольной явки Раскольникова в полицию?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Сатин (*приподнимаясь на нарах*). Кто это бил меня вчера?

Бубнов. А тебе не всё равно?..

Сатин. Положим — так... А за что били?

Бубнов. В карты играл?

Сатин. Играл...

Бубнов. За это и били...

Сатин. М-мерзавцы...

Актёр (*высовывая голову с печи*). Однажды тебя совсем убьют... до смерти... Сатин. А ты — болван.

Актёр. Почему?

Сатин. Потому что — дважды убить нельзя.

Актёр (*помолчав*). Не понимаю... почему — нельзя?

Клещ. А ты слезай с печи-то да убирай квартиру... чего нежишься?

Актёр. Это дело не твоё...

Клещ. А вот Василиса придёт — она тебе покажет, чьё дело...

Актёр. К чёрту Василису! Сегодня Баронова очередь убираться... Барон! Барон (*выходя из кухни*). Мне некогда убираться... я на базар иду с Квашней. Актёр. Это меня не касается... иди хоть на каторгу... а пол мести твоя очередь... я за других не стану работать...

Барон. Ну, чёрт с тобой! Настёнка подметёт... Эй ты, роковая любовь! Очнись! (Отнимает книгу у Насти.)

Настя (*вставая*). Что тебе нужно? Дай сюда! Озорник! А ещё — барин... Барон (*отдавая книгу*). Настя! Подмети пол за меня — ладно?

Настя (*уходя в кухню*). Очень нужно... как же!

Квашня (*в двери из кухни — Барону*). А ты — иди! Уберутся без тебя... Актёр! Тебя просят, — ты и сделай... не переломишься, чай!

Актёр. Ну... всегда я... не понимаю...

Барон (*выносит из кухни на коромысле корзины. В них — корчаги, покрытые тряпками*). Сегодня что-то тяжело...

Сатин. Стоило тебе родиться бароном...

Квашня (*Актёру*). Ты смотри же — подмети! (*Выходит в сени, пропустив вперёд себя Барона.*)

Актёр (*слезая с печи*). Мне вредно дышать пылью. (*С гордостью*). Мой организм отравлен алкоголем... (*Задумывается, сидя на нарах.*)

Сатин. Организм... органон...

Анна. Андрей Митрич...

Клещ. Что ещё?

Анна. Там пельмени мне оставила Квашня... возьми, поешь.

Клещ (*подходя к ней*). А ты — не будешь?

Анна. Не хочу... На что мне есть? Ты — работник... тебе — надо...

Клещ. Боишься? Не бойся... может, ещё...

Анна. Иди, кушай! Тяжело мне... видно, скоро уж...

Клещ (*отходя*). Ничего... может — встанешь... бывает! (*Уходит в кухню.*) Актёр (*громко, как бы вдруг проснувшись*). Вчера, в лечебнице, доктор сказал мне: ваш, говорит, организм — совершенно отравлен алкоголем... Сатин (*улыбаясь*). Органон...

Актёр (*настойчиво*). Не органон, а ор-га-ни-зм...

Сатин. Сикамбр...

Актёр (*махает на него рукой*). Э, вздор! Я говорю — серьёзно... да. Если организм — отравлен... значит, — мне вредно мести пол... дышать пылью... Сатин. Макробиотика... ха!

Бубнов. Ты чего бормочешь?
Сатин. Слова... А то ещё есть — транс-сцедентальный...
Бубнов. Это что?
Сатин. Не знаю... забыл...
Бубнов. А к чему говоришь?
Сатин. Так... Надоели мне, брат, все человеческие слова... все наши слова — надоели! Каждое из них слышал я... наверное, тысячу раз...
Актёр. В драме «Гамлет» говорится: «Слова, слова, слова!» Хорошая вещь... Я играл в ней могильщика...
Клещ (выходя из кухни). Ты с метлой играть скоро будешь?
Актёр. Не твоё дело (Ударяет себя в грудь рукой.) «Офелия! О... помяни меня в твоих молитвах!...»

За сценой, где-то далеко, — глухой шум, крики, свисток полицейского. Клещ садится за работу и скрипит подпилком.

М. Горький «На дне»

9. Как называется элемент сюжета, характеризующий действующих лиц, их взаимоотношения и предшествующий завязке?

10. Столкновения между героями обнаруживаются с самого начала пьесы. Как называется непримиримое противоречие, лежащее в основе драматургического действия?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

— Вот как мы с тобой, — говорил в тот же день после обеда Николай Петрович своему брату, сидя у него в кабинете, — в отставные люди попали, песенка наша спета. Что ж? Может быть, Базаров и прав; но мне, признаюсь, одно больно: я надеялся именно теперь тесно и дружески сойтись с Аркадием, а выходит, что я остался назади, он ушёл вперёд, и понять мы друг друга не можем.

— Да почему он ушёл вперёд? И чем он от нас так уж очень отличается? — с нетерпением воскликнул Павел Петрович. — Это всё ему в голову синьор этот вбил, нигилист этот. Ненавижу я этого лекаришку; по-моему, он просто шарлатан; я уверен, что со всеми своими лягушками он и в физике недалеко ушёл.

— Нет, брат, ты этого не говори: Базаров умён и знающ.

— И самолюбие какое противное, — перебил опять Павел Петрович.

— Да, — заметил Николай Петрович, — он самолюбив. Но без этого, видно, нельзя; только вот чего я в толк не возьму. Кажется, я всё делаю, чтобы не отстать от века: крестьян устроил, ферму завел, так что даже меня во всей губернии красным величают; читаю, учусь, вообще стараюсь стать в уровень с современными требованиями, — а они говорят, что песенка моя спета. Да что, брат, я сам начинаю думать, что она точно спета.

— Это почему?

— А вот почему. Сегодня я сижу да читаю Пушкина... помнится, «Цыгане» мне попались... Вдруг Аркадий подходит ко мне и молча, с таким ласковым сожалением на лице, тихонько, как у ребёнка, отнял у меня книгу и положил передо мной другую, немецкую... улынулся, и ушёл, и Пушкина унёс.

— Вот как! Какую же он книгу тебе дал?

— Вот эту.

И Николай Петрович вынул из заднего кармана сюртука пресловутую брошюру Бюхнера, девятого издания. Павел Петрович повертел её в руках.

— Гм! — промычал он. — Аркадий Николаевич заботится о твоём воспитании. Что ж, ты пробовал читать?

— Пробовал.

— Ну и что же?

— Либо я глуп, либо это всё — вздор. Должно быть, я глуп.

— Да ты по-немецки не забыл? — спросил Павел Петрович.

— Я по-немецки понимаю.

Павел Петрович опять повертел книгу в руках и исподлобья взглянул на брата. Оба помолчали.

И. С. Тургенев «Отцы и дети»

11. Отзывы Павла Петровича о Базарове свидетельствуют о набирающем силу противостоянии двух героев. Как называется непримиримое столкновение позиций персонажей, их взглядов и убеждений?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

— ...Нил Павлыч, а Нил Павлыч! как его, джентльмена-то, о котором сообщили давеча, застрелился-то на Петербургской?
— Свидригайлов, — силло и безучастно ответил кто-то из другой комнаты.
Раскольников вздрогнул.
— Свидригайлов! Свидригайлов застрелился! — вскричал он.
— Как! Вы знаете Свидригайлова?
— Да... знаю... Он недавно приехал...
— Ну да, недавно приехал, жены лишился, человек поведения забубённого, и вдруг застрелился, и так скандально, что представить нельзя... оставил в своей записной книжке несколько слов, что он умирает в здравом рассудке и просит никого не винить в его смерти. Этот деньги, говорят, имел.
Вы как же изволите знать?
— Я... знаком... моя сестра жила у них в доме гувернанткой...
— Ба, ба, ба... Да вы нам, стало быть, можете о нём сообщить. А вы и не подозревали?
— Я вчера его видел... он... пил вино... я ничего не знал.
Раскольников чувствовал, что на него как бы что-то упало и его придавило.
— Вы опять как будто поблднели. У нас здесь такой спёртый дух...
— Да, мне пора-с, — пробормотал Раскольников, — извините, обеспокоил...
— О, помилуйте, сколько угодно! Удовольствие доставили, и я рад заявить...
Илья Петрович даже руку протянул.
— Я хотел только... я к Заметову...
— Понимаю, понимаю, и доставили удовольствие.
— Я... очень рад... до свидания-с... — улыбался Раскольников.
Он вышел, он качался. Голова его кружилась. Он не чувствовал, стоит ли он на ногах. Он стал сходить с лестницы, упираясь правой рукой об стену. Ему показалось, что какой-то дворник, с книжкой в руке, толкнул его, взбираясь навстречу ему в контору, что какая-то собачонка заливалась-лаяла где-то в нижнем этаже и что какая-то женщина бросила в неё скалкой и закричала. Он сошёл вниз и вышел во двор. Тут на дворе, недалеко от выхода, стояла бледная, вся помертвевшая, Соня и дико, дико на него посмотрела. Он остановился перед нею. Что-то болезненное и измученное выразилось в лице её, что-то отчаянное. Она всплеснула руками. Безобразная, потерянная улыбка выдавилась на его устах. Он постоял, усмехнулся и поворотил наверх, опять в контору.
Илья Петрович уселся и рылся в каких-то бумагах. Перед ним стоял тот самый мужик, который только что толкнул Раскольникова, взбираясь по лестнице.
— А-а-а? Вы опять! Оставили что-нибудь?... Но что с вами?
Раскольников с поблдневшими губами, с неподвижным взглядом тихо приблизился к нему, подошёл к самому столу, упёрся в него рукой, хотел что-то сказать, но не мог; слышались лишь какие-то бессвязные звуки.
— С вами дурно, стул! Вот, сядьте на стул, садитесь! Воды!
Раскольников опустился на стул, но не спускал глаз с лица весьма неприятно удивлённого Ильи Петровича. Оба с минуту смотрели друг на друга и ждали. Принесли воды.
— Это я... — начал было Раскольников.
— Выпейте воды.
Раскольников отвёл рукой воду и тихо, с расстановками, но внятно проговорил:
Это я убил тогда старуху-чиновницу и сестру её Лизавету топором и ограбил.
Илья Петрович раскрыл рот. Со всех сторон сбежались.
Раскольников повторил своё показание.

Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»

12. Укажите отражённую в этом фрагменте стадию развития действия в эпическом или драматическом произведении, где описывается разрешение его конфликта или обнаруживается принципиальная неразрешимость этого конфликта.

13. В душе Раскольникова борются противоположные начала. Как называется подобное противоборство, столкновение различных позиций?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Шла весна. Сильнее пригревало солнце. На южных склонах бугров потаял снег, и рыжая от прошлогодней травы земля в полдень уже покрывалась прозрачной сиреневой дымкой испарений. На сугревах, на курганах, из-под вросших в суглинок самородных камней показались первые ярко-зелёные острые ростки травы медвянки. Обнажилась зябь. С брошенных зимних дорог грачи перекочевали на гумна, на затопленную талой водой озимь. В логах и балках снег лежал синий, доверху налитый влагой; оттуда всё ещё сурово веяло холодом, но уже тонко и певуче звенели в ярах под снегом невидимые глазу вешние ручейки, и совсем по-весеннему, чуть приметно и нежно зазеленели в перелесках стволы тополей.

Подходила рабочая пора, и с каждым днём таяла фоминская банда. После ночёвки наутро недосчитывались одного-двух человек, а однажды сразу скрылось чуть ли не полвзвода; восемь человек с лошадьми и вооружением отправились в Вешенскую сдаваться. Надо было пахать и сеять. Земля звала, тянула к работе, и многие фоминцы, убедившись в бесполезности борьбы, тайком покидали банду, разъезжаясь по домам. Оставался лихой народ, кому нельзя было возвращаться, чья вина перед советской властью была слишком велика, чтобы можно было рассчитывать на прощение.

К первым числам апреля у Фомина было уже не больше восьмидесяти шести сабель. Григорий тоже остался в банде. У него не хватало мужества явиться домой. Он был твёрдо убеждён в том, что дело Фомина проиграно и что рано или поздно банду разобьют. Он знал, что при первом же серьёзном столкновении с какой-либо регулярной кавалерийской частью Красной Армии они будут разгромлены наголову. И всё же остался подручным у Фомина, втайне надеясь дотянуть как-нибудь до лета, а тогда захватить пару лучших в банде лошадей, махнуть ночью в Татарский и оттуда вместе с Аксиньей — на юг. Степь донская широкая, простору и неезженных дорог в ней много; летом все пути открыты, и всюду можно найти приют... Думал он, бросив где-нибудь лошадей, пешком с Аксиньей пробраться на Кубань, в предгорья, подальше от родных мест, и там пережить смутное время. Иного выхода, казалось ему, не было.

М. А. Шолохов «Тихий Дон»

14. Главный герой «Тихого Дона» оказывается в эпицентре военного противостояния. Как называется острое столкновение, противоборство различных сил в художественном произведении?

15. Решение Григория уйти из банды Фомина — важный поворот в событийной канве романа. Каким термином обозначается ход и последовательность событий в произведении?

Прочитайте приведенный ниже фрагмент текста и выполните задание.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведёт в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдёт солнце. Уже май, цветут вишнёвые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты.

Входят Дуняша со свечой и Лопахин с книгой в руке.

Лопахин. Пришёл поезд, слава Богу. Который час?

Дуняша. Скоро два. *(Тушит свечу.)* Уже светло.

Лопахин. На сколько же это опоздал поезд? Часа на два, по крайней мере. *(Зевает и потягивается.)* Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал... Сидя уснул. Досада... Хотя бы ты меня разбудила.

Дуняша. Я думала, что вы уехали. *(Прислушивается.)* Вот, кажется, уже едут.

Лопахин. *(Прислушивается.)* Нет... Багаж получить, то да сё...

Пауза.

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Лёгкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный — он тогда здесь на деревне в лавке торговал — ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, ещё молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомойнику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживёт...»

Пауза.

Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, жёлтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... *(Перелистывает книгу.)* Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

Пауза.

Дуняша. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяева едут.

Лопахин. Что ты, Дуняша, такая...

Дуняша. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Лопахин. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и причёска тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Епиходов с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

Епиходов. *(Поднимает букет.)* Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. *(Отдаёт Дуняше букет.)*

Лопахин. И квасу мне принесёшь.

16. Приведённый фрагмент относится к той части пьесы, которая предваряет основное действие и знакомит читателя с местом действия и основными героями. Каким термином она обозначается?

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Н а с т я *(закрыв глаза и качая головой в такт словам, певуче рассказывает)*. Вот приходит он ночью в сад, в беседку, как мы уговорились... а уж я его давно жду и дрожу от страха и горя. Он тоже дрожит весь и — белый как мел, а в руках у него леворверт...

Н а т а ш а *(грызет семечки)*. Ишь! Видно, правду говорят, что студенты — отчаянные...

Н а с т я. И говорит он мне страшным голосом: «Драгоценная моя любовь...»

Б у б н о в. Хо-хо! Драгоценная?

Б а р о н. Погоди! Не люблю — не слушай, а врать не мешай... Дальше!

Н а с т я. «Ненаглядная, говорит, моя любовь! Родители, говорит, согласия своего не дают, чтобы я венчался с тобой... и грозят меня навеки проклясть за любовь к тебе. Ну и должен, говорит, я от этого лишиться себя жизни...» А леворверт у него — огромный и заряжен десятью пулями... «Прощай, говорит, любезная подруга моего сердца! — решился я бесповоротно... жить без тебя — никак не могу». И отвечала я ему: «Незабвенный друг мой... Рауль...»

Б у б н о в *(удивленный)*. Чего-о? Как? Краул?

Б а р о н *(хохочет)*. Настька! Да ведь... ведь прошлый раз — Гастон был!

Н а с т я *(вскакивая)*. Молчите... несчастные! Ах... бродячие собаки! Разве... разве вы можете понимать... любовь? Настоящую любовь? А у меня — была она... настоящая! *(Барону)*. Ты! Ничтожный!.. Образованный ты человек... говоришь — лёжа кофей пил...

Л у к а. А вы — погоди-ите! Вы — не мешайте! Уважьте человеку... не в слове — дело, а — почему слово говорится? — вот в чём дело! Рассказывай, девушка, ничего!

Б у б н о в. Раскрашивай, ворона, перья... валяй!

Б а р о н. Ну — дальше!

Н а т а ш а. Не слушай их... что они? Они — из зависти это... про себя им сказать нечего...

Н а с т я *(снова садится)*. Не хочу больше! Не буду говорить... Коли они не верят... коли смеются... *(Вдруг, прерывая речь, молчит несколько секунд и, вновь закрыв глаза, продолжает горячо и громко, помахивая рукой в такт речи и точно вслушиваясь в отдалённую музыку)*. И вот — отвечаю я ему: «Радость жизни моей! Месяц ты мой ясный! И мне без тебя тоже вовсе невозможно жить на свете... потому как люблю я тебя безумно и буду любить, пока сердце бьётся во груди моей! Но, говорю, не лишай себя молодой твоей жизни... как нужна она дорогим твоим родителям, для которых ты — вся их радость... Брось меня! Пусть лучше я пропаду... от тоски по тебе, жизнь моя... я — одна... я — таковская! Пускай уж я... погибаю, — всё равно! Я — никуда не гоюсь... и нет мне ничего... нет ничего...» *(Закрывает лицо руками и беззвучно плачет)*.

Н а т а ш а *(отвертываясь в сторону, негромко)*. Не плачь... не надо!

Лука, улыбаясь, гладит голову Насти.

Б у б н о в *(хохочет)*. Ах... чертова кукла! а?

Б а р о н *(тоже смеется)*. Дедка! Ты думаешь — это правда? Это все из книжки «Роковая любовь»... Все это — ерунда! Брось её!..

Н а т а ш а. А тебе что? Ты! Молчи уж... коли бог убил...

Н а с т я *(яростно)*. Пропавшая душа! Пустой человек! Где у тебя — душа?

Л у к а *(берет Настю за руку)*. Уйдем, милая! ничего... не сердись! Я — знаю... Я — верю! Твоя правда, а не ихняя... Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она! Была! А на него — не сердись, на сожителя-то... Он... может, и впрямь из зависти смеется... у него, может, вовсе не было настоящего-то... ничего не было! Пойдем-ка!..

<...>

Н а т а ш а. Добрый ты, дедушка... Отчего ты — такой добрый?

Л у к а. Добрый, говоришь? Ну... и ладно, коли так... да!

За красной стеной тихо звучит гармоника и песня.

Надо, девушка, кому-нибудь и добрым быть... жалеть людей надо! Христос-от всех жалел и нам так велел... Я те скажу — вовремя человека пожалеть... хорошо бывает! Вот, примерно, служил я сторожем на даче... у инженера одного под Томском городом... Ну, ладно! В лесу дача стояла, место — глухое... а зима была, и — один я, на даче-то... Славно — хорошо! Только раз — слышу — лезут!

Н а т а ш а. Воры?

Л у к а. Они. Лезут, значит, да!.. Взял я ружьишко, вышел... Гляжу — двое... открывают окно — и так занялись делом, что меня и не видят. Я им кричу: ах вы!.. пошли прочь!.. А они, значит, на меня с топором... Я их упреждаю — отстаньте, мол! А то сейчас — стрелю!.. Да ружьишко-то то на одного, то на другого и навожу. Они — на коленки пали: дескать, — пусти! Ну, а я уж того... осердился... за топор-то, знаешь! Говорю — я вас, лешие, прогонял, не шли... а теперь, говорю, ломайте ветки один который-нибудь! Наломали они. Теперь, приказываю, один — ложись, а другой пори его! Так они, по моему приказу, и выпороли дружка дружку. А как выпоролся один... и говорят мне — дедушка, дай хлеба Христа ради! Идем, говорят, не жрамши. Вот те и воры, милая *(смеется)*... вот те и с топором! Да... Хорошие мужики оба... Я говорю им: вы бы, лешие, прямо бы хлеба просили. А они — надоело, говорят... просишь-просишь, а никто не дает... обидно!.. Так они у меня всю зиму и жили.

М. Горький «На дне»

17. Укажите, как называется термин, обозначающий столкновение двух противоположных мнений?